ДВА ПРЕКРАСНЫХ АНТИПОДА...

Владимир КАРАКАШЕВ

СТЕФАН ГЕЦОВ и ГЕОРГИ КАЛОЯНЧЕВ! Два артиста, имена которых неизменно вызывают восхищение у любого почитателя театрального искусства и кино, у каждого приверженца голубого экрана. Это самые молодые народные артисты нашей социалистической республики. Третий — Николай Гяуров — признанный мастер мировой оперной сцены. Гецов, Калоянчев и Гяуров — артисты, в искусстве которых ярко отражены наиболее сильные и обаятельные черты болгарского художественного творчества: демократизм, тесная связь с идеалами народа, воинствующий гуманизм и боевой пафос.

Гецов и Калоянчев — художники диаметрально противоположные по своим артистическим индивидуальностям, обладающие различными методами перевоплощения, разным интерпретаторским стилем. Стефан Гецов — актер эпический, ему близка романтическая героика, его стихия — высокая трагедия. Мир Георги Калоянчева — смех. Его талант сильнее всего проявляется на ниве сатирической комедии.

Масштабам дарования Стефана Гецова подвластна богатая и разнообразная гамма драмы и трагедии. В трагедии — классической и современной — он, выражаясь словами Немировича-Данченко, «стихийно сценичен». Блеск его мастерства перевоплощения наиболее полно раскрылся в таких ролях, как Сатин, Протасов, доктор Ранк, царь Шишман из одноименной пьесы Камена Зидарова и особенно горьковский Егор Булычов. Герой Гецова в современном репертуаре — это человек 50-х годов, человек цельной натуры, сильный и последовательный в своих действиях, человек, овеянный романтическим пафосом времени. Этот герой, целиком отдающий себя служению людям, обладает неистощимой энергией. Не случайно искусство Стефана Гецова ассоциируется с творчеством актеров-романтиков с их повышенной эмоциональностью, гиперболизированным показом страстей. Для них искусство было не эстетским созерцанием, не «артистической игрой воображения», а делом жизни и смерти.

Сценические перевоплощения Гецова часто бывают в центре театральных дискуссий. И «традиционалисты», и «модернисты» изыскивают все новые и новые аргументы, чтобы доказать близость или отдаленность этого художника от их эстетики и творческого кредо. А зрители, независимо от того, наблюдают ли они искусство Гецова в Кремлевском театре (на его сцене актер играл своего Ивана Шишмана во время гастролей Народного театра им. Ивана Вазова в 1962 году) или же в скромном клубном помещении, находятся они в Белградском драматическом театре или в Софийском народном театре, воспринимают его искусство с неизменным теплом и энтузиазмом.

Георги Калоянчев — ведущий актер единственного в стране сатирического театра. Его творческая энергия и любовь к сцене неисчерпаемы. Калоянчева можно видеть повсюду — в театре, на киносъемках, на репетициях в телевизионной студии, на эстраде в качестве отличного конферансье. За одно десятилетие он создал целую галерею образов, ставших источником его огромной популярности. Остроумный, неисчерпаемый в своих находках, обаятельный Калоянчев — один из самых известных людей Болгарии. Его славе в нашей стране могут позавидовать признанные звезды футбола...

Велосипедкин и Присыпкин из «Бани» и «Клопа» Маяковского, Хлестаков в «Ревизоре» Гоголя, Тарелкин в «Смерти Тарелкина», Големанов в классической болгарской комедии «Големанов» Ст. Костова — это лишь неполный перечень образов Калоянчева, создавших ему имя большого комедийного актера. Когда этого требует драматургический материал, Калоянчев может быть сдержанным, глубоко взволнованным страстями своего героя, может сменить смех на драматизм, внешнюю динамику — на размышление, занимательность — на лиризм. Таким, например, предстает он в образе инспектора в известном советскому зрителю фильме «Инспектор и ночь».

Георги Калоянчев широко использует самые разнообразные стилистические приемы — от гротеска и буффонады до желчного сарказма сатиры. Исключительно эмоциональный и пластичный, он иногда поражает зрителей парадоксальными деталями своей игры. Обычно Калоянчев строит свои образы на резкой смене ритма, хорошо обдуманных «ударных» местах, с помощью ловких сценических трюков, которые в большинстве случаев органически вытекают из сущности самого образа. Искусство этого актера заражает жизнерадостностью, оно блещет яркостью разнообразных красок.

Народные артисты Стефан Гецов и Георги Калоянчев — два прекрасных антипода, которые подтверждают вечную истину, что богатство искусства — в его многообразии.

Сов. культура, 1969, 18 февр.